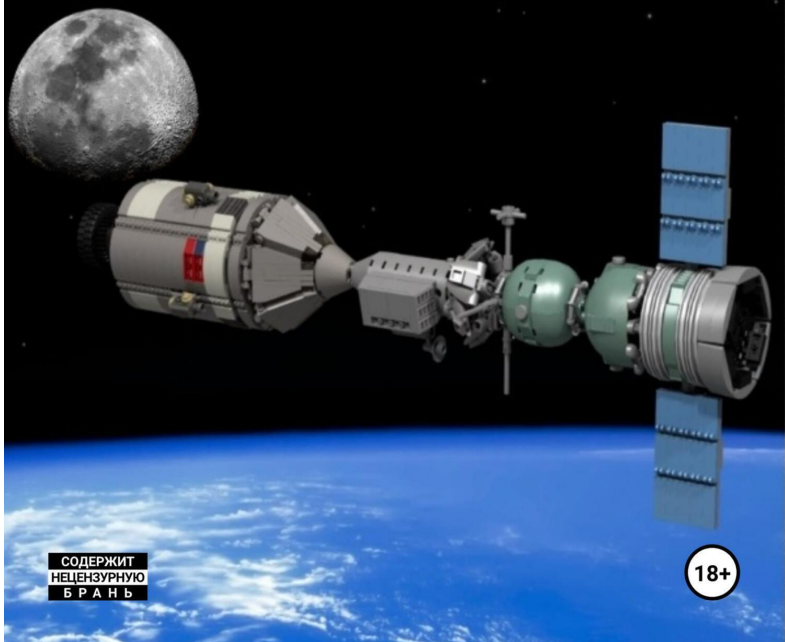

Сергей Тамбовский

А упало, Б пропало

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Тамбовский

А упало, Б пропало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70407100

SelfPub; 2024

Аннотация

Вторая часть серии "А и Б сидели на трубе". В ней Витя Малов будет разбираться со своими находками, недругами и подругами и попытается выйти на геостационарную орбиту.

Сергей Тамбовский

А упало, Б пропало

– Телефонная будка на Прокофьева есть, – просветила меня Леночка, в темпе подкрашивая мой глаз, – тебе ведь сейчас позвонить надо будет, я правильно поняла?

– Абсолютно, – подтвердил я, – телефончик я наизусть помню, так что стереги сокровища и жди меня назад через... ну через десять минут максимум. Справишься?

– Накрыть бы их чем-нибудь, – озабоченно сказала она, глядя на ящик, который я прихватил на местной помойке... показался он мне подходящим по виду, явно ему не меньше полувека было.

– Вон лист фанеры лежит, – показал я в сторону реки, – им и накроем, помоги.

Вдвоём мы быстренько произвели необходимые действия, после чего я убежал на улицу великого композитора Прокофьева (ещё одна жгучая загадка – как он оказался связан с нашим рабочим районом... ну будем считать, что транзитом через Александра Невского, он же помер где-то тут поблизости). Дозвониться удалось с первого же раза, на месте нужный человек оказался, в двух словах объяснил ему (ей, если уж точно) проблему, она быстро въехала и согласилась приехать как можно быстрее. Как только транспорт достанет. Так-то от них до того места, где мы с Леной якобы нашли

клад, по прямой километра три всего было, пять минут на машине, но учитывая время на поиски машины, я умножил всё на пять. А потом вернулся к Леночке.

– Всё тихо? – первым делом спросил я у неё.

– Да, никто мимо не проходил, – ответила она, а потом задала наболевший вопросик, – ты подсчитал, сколько там и чего именно лежит? Это же у нас первым делом спросят.

– Конечно, дорогуша, – вытащил я из заднего кармана сложенный вчетверо тетрадный листочек, – можешь ознакомиться.

– Так, – возбуждённо сказала она, выхватив у меня листок из руки, – монеты жёлтого металла, 117 штук... писал бы уж прямо, что золотые они.

– Не, так не пойдёт, – твёрдо осадил её я, – мы же не специалисты-материаловеды, а вдруг это позолоченная бронза, например? Или латунь какая... короче что видим, то и пишем.

– Убедил, – продолжила изучать список Лена. – Бусы из шариков перламутрового цвета – это жемчуг что ли?

– Возможно... а вдруг подделка какая.

– Крест из чёрного металла с фигурой Иисуса Христа и четырьмя камнями красного цвета... наверно рубины.

– Да, скорее всего.

– И сколько вся эта музыка может стоить? – вспомнила она соответствующую цитату из «12 стульев»?

– Я прикидывал примерно, – осторожно начал я, – сильно

зависит от того, что напишут оценщики в Гохране.

– Где-где? – переспросила она.

– В Гохране, контора такая при Минфине, занимается хранением и использованием драгоценных металлов и камней. Читала «Бриллианты для диктатуры пролетариата»?

– Это Юлиана Семёнова что ли? Просмотрела и отдала назад – не понравилось мне.

– Вот там довольно подробно расписана работа этого самого Гохрана. Ребята оттуда должны проверить каждый предмет из нашей находки и определить его стоимость на текущий момент. По моим прикидкам может выйти и семьдесят тысяч, а может и двадцать с копейками, как подойти.

– И нам от этого четверть причитается, да?

– Правильно, четверть, причём освобождённая от налогов – от 5 до 20 тысяч выходит.

– Деньги хорошие, но что-то разброс уж больно большой, почему так?

– Сохранность ценностей можно как «хорошую» оценить, а можно как «неудовлетворительную», раз. Состояние монет как very fine или даже uncirculated, а можно как poor. Да и камни, как ты правильно заметила, могут оказаться совсем не рубинами, а к примеру пиритами, а это две большие разницы.

– Откуда ты всё это знаешь? – подозрительно прищурилась она.

– Да как-то попала в руки книжонка про коллекциони-

рование, вот и проштудировал её от нечего делать. О, а это, кажется, приехали те, кого мы ждём.

С проспекта Сорокина свернула белая Волга-24, попрыгала немного на ухабах и остановилась рядом с нами. Из Волги выкатились двое – женщина средних лет в нарядном разноцветном сарафане и мужик, тоже не первой молодости, в серых льняных брюках и рубашке навывпуск. У женщины в руках был блокнот и ручка, у мужика фотоаппарат довольно наворочанной модели – не Кэнон конечно, и даже не Лейка, обычный Zenit, но объектив у него весьма солидных размеров был.

– Это вы нам звонили? – сразу же взяла нас в оборот женщина, я кивнул. – Меня зовут Зинаида Яковлевна, я заместитель главного редактора «Заводчанина», а это Миша, фотокорреспондент. Слушай, а я же тебя знаю... – сказала она после недолгого изучения моей физиономии. – Ты сын Виктора Малова с Завода, да?

Моего отца тоже Виктором звали, так что я получаюсь Виктор Викторович.

– Так точно, Зинаида Яковлевна, я его сын – мы с вами встречались в прошлом году, когда газета репортаж про него готовила.

– Отлично, – обрадовалась она, – но давайте ближе к делу. Показывайте скорее свои сокровища.

– Так вот они все, прошу любить и жаловать, – и я откинул в сторону картонку.

– Миша, сначала делаешь снимок издали, – быстро отреагировала журналистка, – потом крупно вещи, потом девочку и мальчика на фоне всего этого... потом меня снимешь с монетами, на всякий случай. А вы давайте рассказывайте, что, как и почему. А потом мы все вместе в милицию едем.

Я подождал, пока Миша снимет нас с Леной, а потом начал рассказывать свою сагу.

– Мы с Леной вообще-то в теннисной секции занимаемся, на Торпедо...

– Ааа, видела я там новые корты, красивые, – вклинилась Зина.

– Да, на этих красивых кортах мы сегодня с утра отзанимались, а потом решили на Реку сходить, вон туда, к водозабору, – и я махнул рукой примерно в ту сторону. – А тут по дороге Лена почему-то обратила внимание вот на эти развалины...

– Просто так, без всякого повода обратила? – уточнила журналистка, чиркая в своём блокноте.

– Да, наверно без видимых причин, правда, Лена? – спросил я у неё подтверждения.

– Без повода, – твёрдо сказала она, – глаз зацепился за ровную линию фундаментов, а Витя мне и объяснил, что тут раньше было.

– И что тут было раньше? – продолжила свой опрос журналистка.

– Так называемый Американский посёлок, – ответил я, –

тут специалисты из Штатов жили, когда наш Завод монтировали и запускали. Ну а дальше, надеюсь, всё понятно – этот вот ящик торчал одним углом из-под вон той стены. Мы его вытащили, открыл, а там вон оно чего оказалось, дальше позвонили вам.

– А почему не в милицию? – спросила Зина.

– Потому что больше всего мы доверяем нашей родной советской журналистике, – сказал я, выпятив грудь. – И вам такой репортаж в номер ведь нисколько не помешает, да?

– Ты совершенно прав, не помешает, – подтвердила она, – давай к кладу перейдём – что там в нём?

– Пока ждали вас, я небольшое описание сделал, вот, – и я отдал ей тетрадный листок. – А если кратенько, то тут больше сотни монет, очень похожих на червонцы царской России, а также с десятков украшений.

– Миша,ними ещё и этот листочек, – попросила Зина. – Хорошо, а теперь собираем всё это и едем... куда мы едем?

– Можно вас на минуточку? – попросил я её, отвёл в сторону и шепнул на ухо пару слов.

Зина посмотрела на меня немного задеревеневшей улыбкой, потом сказала «надеюсь, ты знаешь, что делаешь» и командовала Мише «поехали в город». Все сокровища мы запихнули в тот самый древний ящик, я было хотел дать его Лене в руки, но поколебавшись, засунул всё это добро в багажник Волги, спросив предварительно разрешения Миши, он заодно и водителем в газете подрабатывал. И мы покати-

ли через новый мост в центральную часть нашего города.

– И куда мы едем? – спросила меня Лена, когда мы миновали Реку, – милиции и в нашем районе предостаточно.

– Сейчас увидишь, – туманно отвечал ей я. – Сюрприз будет.

А журналистка Зина продолжила нас пытаться на предмет газетной статьи.

– Значит, вы оба ходите в теннисную секцию?

– Так точно, товарищ зам главного редактора, – бодро ответил ей я.

– А учитесь вы где?

– До этой весны в 160-й школе учились, а в новом сезоне вместе переходим в 38-ю, физико-математическую.

– Это похвально, – чиркнула она очередную строчку в своём блокноте, – а ещё чем в жизни увлекаетесь?

Я посмотрел на Лену, но она не мычала и не телилась, поэтому я продолжил рулить диалогом с Зиной.

– Ещё мы записаны в театральную студию при нашем Дворце культуры. Будем ставить там спектакль к началу учебного года.

– Получается, что вы кругом гармоничные и всесторонне развитые личности, – задумчиво пробормотала Зина, – прямо с обложки журнала «Советский Союз»...

– Получается, что так... – задумался я, – а если вам надо внести чуточку реализма в наши портреты, напишите, что мы увлекаемся современной эстрадной музыкой, правда, Ле-

на?

Лена согласно кивнула головой, а я продолжил.

– Из отечественных авторов любимые у нас Цветы, Ариэль и композитор Тухманов, а из импортных – Пинк Флойд, Иглз и Квин. И ещё мы оба любим танцы, а зимой ходим на каток.

– Ясно, – записала себе в блокнот журналистка. – Ну и последний вопрос тогда уж задам – на что планируете потратить премию за находку клада.

Лена опять ничего сформулировать не сумела, а вместо этого толкнула коленкой меня – отдувайся, мол, если ты такой разговорчивый. Я и стал отдуваться.

– Мотоцикл хочу купить, это моя давняя мечта, – начал загибать пальцы я, – потом съездить куда-нибудь далеко, где никогда не был.

– Это куда, например? – осторожно поинтересовалась журналистка, а я не стал её разочаровывать и бухнул:

– На Байкал или на Камчатку. Очень экзотические места, давно посмотреть хотел.

– И на этом всё? – спросила она.

– Нет, – подумав немного, я решил разбавить свои хотелки чем-нибудь общественно-полезным, – часть нашей премии мы с Леной хотели бы отдать на реставрацию памятников нашего района. А то ей-богу, стыдно смотреть на того же пионера у стадиона «Волга», знаете наверно, где это?

– Довольно необычно, – наморщила лоб Зина, – но в ста-

тью хорошо ляжет.

– Опять же скульптурная группа «Горький и дети» перед входом в нашу новую школу...

– Да-да, есть такая, – припомнила журналистка.

– Разваливается же на глазах, стыдно даже перед великим пролетарским писателем.

На это Зина совсем ничего сказать не сумела, а только написала ещё пару строк в блокнотик.

– А мы, кажется, приехали, – сказал я, глядя на здание в сталинских тонах прямо по ходу нашей Волги, – надо выгружаться.

На здании висела табличка «Комитет государственной безопасности СССР», а чуть ниже «Управление по городу Эн и Энской области». Я смело зашёл в дверь, там имели место обычный турникет и суровый прапорщик за стеклом рядом с ним.

– Добрый день, – поздоровался я с ним.

– Тебе чего, мальчик? – сурово спросил он меня, – дверью ошибся?

– Никак нет, товарищ прапорщик, – чётко доложил я ему, – дверями я не ошибался, прямо к вам и шёл – хочу сдать найденный клад государству.

– Правда что ли? – перешёл на простой тон тот, – а не врёшь?

– Честное пионерское, – ответил я, – там сотня монет и штук двадцать украшений. Привёз всё в целости и сохран-

ности, лежит в машине у входа.

– Подожди за дверью некоторое время, – сказал он мне, снимая трубку с зелёного телефона, – к тебе сейчас подойдут.

Я пожал плечами и вышел на улицу.

– Ну что там? – спросила Зина.

– Сказали, что сейчас подойдут специально обученные для таких случаев люди и всё устроят.

И точно, не прошло и минуты, как к нам из приёмной вышел целый капитан, молодой и суровый, но мне-то видно было, что ему самому очень интересно предстоящее дело.

– Капитан Крылов, – козырнул он нашей группе, а потом обратился прямо ко мне, – где клад?

– Вот там, – показал я на багажник, – грязный ящик был, мы его туда и засунули.

Миша предусмотрительно открыл багажник, капитан внимательно туда посмотрел, а потом скомандовал:

– Берёте всё это в руки и за нами... да, а почему вас так много? Вы все вчетвером клад нашли?

Зина тут же объяснила ему, кто она с Мишей такие, тот похлопал глазами, но сказал, чтобы шли за ним все вместе, я осторожно взял в руки ящик, чтобы не испачкаться. Через турникет нас пропустили беспрепятственно, а дальше мы поднялись на второй этаж и зашли в кабинет номер 221. Без таблички на двери.

– Ставь ящик сюда, – капитан расстелил газетку на столе

в углу (это была, как ни странно, Пионерская правда), – а вы садитесь вон туда.

И мы уселись на ряд стульев вдоль стенки без окон.

– А теперь рассказывайте все подробности, – капитан вытащил пачку Родопи, вопросительно посмотрел на Зину, та кивнула, а я вышел на первый план и в очередной раз пересказал ему сагу про теннисную тренировку, прогулку к Реке и развалины Американского посёлка.

Капитан выслушал всё это с серьёзным лицом, потом забычковал родопину в пепельнице и произнёс следующее:

– Специалист из областного Гохрана уже едет, скоро здесь будет, а мы пока перепишем все ценности.

– Так чего переписывать-то, – встрял я, – всё давно переписано – вот здесь.

И я протянул ему уже немного замусоленный тетрадный листочек с описью.

– Хм, – задумался капитан, – ну давай пройдемся по твоему списочку... с карандашиком.

И мы все вместе сгрудились возле стола с ящиком, я начал вынимать из него монеты, а остальные хором считать. На это увлекательное занятие у нас ушло наверно с полчаса, после чего в дверь постучали.

– Входите, – крикнул капитан, – не заперто.

Вошёл абсолютно лысый товарищ, но с бородой и с усами, одет он был в строгий костюм и даже с галстуком, невзирая на июль месяц.

– Моя фамилия Абрамович, – с порога сказал он, – я старший оценщик областного отделения Гохрана.

– Очень хорошо, – отозвался капитан, – тут вот товарищ ээээ... Малов с товарищем Проскуриной обнаружили закопанный в земле клад...

– В стене он был, тц капитан, а не в земле, – поправил его я.

– Замурованный в стене клад, – продолжил тот, – и сдали его, так сказать, государству в лице меня. Надо запротоколировать и описать всё, как положено.

Абрамович согласно кивнул, никак не выразив своих эмоций (ну подумаешь, клад нашёлся, да мы в них, как в сору, роемся, в этих кладах) и прошёл к столу.

– Попрошу посторонних очистить помещение, – строго сказал он, глядя на россыпи монет и бижутерии.

– Это кто тут посторонние? – поинтересовалась Зина.

– Клад кто нашёл? – продолжил командовать оценщик, – вот они пусть и остаются, а остальным тут делать нечего.

—

Вышли мы с Леной из этого дома часа через два, основательно замученные. Зина с Мишей нас естественно не дождались, так что домой нам пришлось добираться на рейсовом автобусе типа Икарус. Напоследок я успел шепнуть Зине, чтобы они ничего не печатали без нашего добро, она, кажется, это поняла и приняла.

– Ну вот мы и разбогатели, – грустно сказала Лена, под-

прыгивая на ухабах на заднем сиденье автобуса.

– Во-первых, – ответил ей я, – пока ещё нет, в Москве всё это проверят десять раз, возможно, что и фальшивым что-то окажется, во-вторых, деньги нам в лучшем случае через месяц перечислят и на сберкнижку родителей, свою мы только через год сможем завести. Ну и в-третьих – а чего таким грустным тоном-то? Что-то не нравится?

– Да всё не нравится, – отвечала она, – на нас теперь, как на богачей смотреть станут, надо это?

– Так я же специально ввернул пункт, что мы кучу бабок на реставрацию отдадим, – напомнил я, – так что будут смотреть, как на богачей, но справедливых и нежадных... родителям поосторожнее про это дело рассказывай.

– Может я им ничего пока говорить не буду... а скажу завтра-послезавтра, когда статья в газете появится, – с надеждой посмотрела на меня она.

– Правильное решение, я тоже пока промолчу. А уж завтра будем отдуваться по полной программе. Кстати завтра же у тебя смотрины в театральной студии, не забыла?

– Да помню я, помню... вместе с Сёмой Босовым будем просматриваться.

– Да, – вспомнил я один непрояснённый вопрос, – а что у тебя с младшим братаном-то? Он мне усиленно намекал на какие-то ваши отношения...

– Врёт он всё, не было никаких отношений, – строго отбрила меня Лена, – подкатывать он ко мне подкатывал, но

без успехов. Я белобрысых на дух не переношу.

– Это почему? – без особого интереса уточнил я.

– Личные причины, не хочу об этом распространяться. Кстати-кстати, дорогой Витя, поясни уж и ты мне такой момент – зачем я тебе сдалась при находке этого клада? Ты один не мог это сделать? Тогда бы и делиться не пришлось, и объяснять мне ничего не надо было... я, если честно, не совсем въехала...

– Личные причины, – подмигнул я ей в ответ, – может, потом как-нибудь объясню, но только не сегодня.

На этом мы с Леной и расстались, она двинулась налево через парк, а я направо к своим Топтыгинским пенатам. Только до квартиры я дошёл не сразу, потому что на пути моём вырос бравый участковый капитан Сизов... весь сизый какой-то, так что он прекрасно оправдывал свою фамилию. Он одиноко сидел на лавочке возле нашего тринадцатого подъезда и лениво отмахивался от мух.

– О, Малов, – обрадовался он, увидев меня, – мне как раз тебя-то и надо.

– Здравствуйте, товарищ капитан, – вежливо поздоровался я, – как жизнь, как семья, как здоровье?

– Спасибо, помаленьку. А с тобой мне бы надо один вопрос закрыть, пойдём-ка в опорный пункт.

– Может здесь вопросы порешаем? – предложил я, – погода хорошая, вон доминошный стол пустует, давайте за ним

и поговорим, а?

– Ну пойдём туда, – нехотя согласился он, и мы сели напротив друг друга.

– Заодно можно и козла забить, – вытащил я контейнер с костями из-под стола, – чисто как разрядка для мозга...

– А давай, – согласился капитан и с этим, – мешай.

Я тщательно перемешал кости, вытянул себе семь штук и выставил ребром дубль 1:1. Сизов пристроил к нему 1:3 и продолжил свою тему:

– Зубного врача Файнштейна знаешь?

– Это Самуил Абрамыч который? – переспросил я. – Заходил я к нему на днях, было такое дело...

– И какое же, если не секрет, у тебя к нему дело было?

– Не секрет, зубы хотел полечить. В нашей поликлинике не лечат их, а калечат, новокаина жалеют, хотя он копейки стоит. А Файнштейна мне посоветовали, как хорошего специалиста-стоматолога. Вот и весь секрет.

– Не сходится, – припечатал капитан баян к моим 2:6, – концы с концами у тебя тут не сходятся.

– Какие концы, тц капитан? – сделал я удивлённую морду.

– Да не работает он никаким зубным врачом, уже полгода как лишён, так сказать, права заниматься врачебной деятельностью.

– Ну надо же, – лихорадочно начал соображать я, – наверно те, кто мне его советовал, не в курсе были... а может он бы мне порекомендовал ещё кого-нибудь, у кого права на месте.

– Ну и что, встретился ты с ним? – продолжил Сизов.

– Не получилось, два раза я к нему заходил, оба раза в один день, позавчера, и его дома не оказалось ни в первый, ни во второй раз. Вот и все мои с ним контакты. А вы с какой целью интересуетесь, тщ капитан?

– Всё очень просто, взяли мы вчера этого Абрамыча, совсем по другому делу, но получит он на этот раз на всю катушку... и при обыске у него обнаружилось... ну угадай что?

– Даже предположить боюсь, – ответил я довольно-таки издевательским тоном, – пистолет Макарова? Алмаз «Шах»? Секретные документы с нашего Завода?

– Кончай придуриваться, – прикрикнул Сизов, – монету мы у него обнаружили, один-в-один такую же, как и у брата Синельникова. Тот же номинал, тот же год, тот же профиль последнего царя. Может, пояснишь, как она у него могла оказаться?

– Так Николай таких червонцев начеканил знаете сколько? – попытался увильнуть я.

– Не знаю – сколько?

– Только в 1899 году больше миллиона штук, а если все года суммировать, то миллионов 30 выйдет. Специально проштудировал один справочник по нумизматике, когда вы мне ту монетку показали, – пояснил я свои знания, – так что эти монетки много у кого обнаружиться могли.

– Ты мне зубы-то не заговаривай, – строго сказал капитан, – мало ли что там до революции было начеканено, к на-

шему времени оно отношения не имеет. Бритву Оккама такую знаешь?

Ни хрена ж себе, внутренне восхитился я, какая у нас милиция продвинутая.

– Слышал, – ответил я, – не следует привлекать сложные объяснения, если есть простое.

– Молодец, правильно, – похвалил он меня, – а самое простое объяснение этим летающим червонцам такое – кто-то откопал клад и то ли потерял несколько монет, то ли расплатился ими с другими лицами. И самый главный подозреваемый по этому делу у меня ты, Витя.

Я немного подумал, а потом решил, что скрывать мне уже нечего, и вывалил всё скопом на голову капитана.

– А я и не буду отпираться, что откопал этот клад.

– Так-так-так, – возбуждённо затараторил Сизов, – значит, явку с повинной желаешь оформить? Это хорошо, это тебе зачтётся – ну давай продолжай, раз уж начал.

– А тут немного продолжать-то осталось, – со скрытой усмешкой ответил я, – сегодня в районе обеда я нашёл клад в развалинах Американского посёлка... ну знаете наверно, возле Реки...

– Знаю, конечно, ты не останавливайся, – подтвердил он.

– Нашли мы его вместе с одноклассницей, Леной Проскуриной, потом вызвали корреспондентов нашей заводской газеты, они быстро приехали, всё сфотографировали и застенографировали...

По мере продвижения моего рассказа капитан всё скучнел и скучнел лицом.

– А дальше мы все вместе на редакционной машине поехали в областное управление КГБ... ну которое на Голубева... и там сдали все найденные ценности государству. Взамен получили расписку от Гохрана, могу показать.

И я без дальнейших понуканий со стороны капитана выудил оную расписку, написанную товарищем Абрамовичем, и сунул ему в руки. Он снял фуражку, вытер пот со лба, затем ознакомился с бумагой, затем вернул её мне и произнёс следующее:

– Ты, конечно, думаешь, что самый умный и хитрый...

– Совсем я так не думаю, товарищ капитан, – вклинился я, – с чего вы это взяли?

– Но смотри, – не заметил он моей ремарки, – поскользнёшься ты когда-нибудь на скользкой дорожке...

– Так июль же месяц на дворе, – попытался увести разговор в сторону я, – какие тут скользкие дорожки?

– В общем, я тебе всё сказал... – встал капитан со скамейки, – сейчас ты очень серьёзного врага себе нажил, так и заруби себе на носу.

Да в гробу я видел твои угрозы, мысленно произнёс я, когда у меня сейчас более серьёзная крыша имеется, но вслух сказал так:

– Никак я не пойму, товарищ капитан, что за претензии у вас ко мне? Я отличник, занимаюсь спортом, хожу в те-

атральную секцию, ни в одном нехорошем деянии не замечен... лучше бы Северной командой занялись, чем ставить палки в колеса законопослушным гражданам.

– Не надо учить меня, что мне делать, – бросил напоследок Сизов и растворился в своём опорном пункте.

А я наконец-то добрался до своей родной квартиры, забросил теннисную ракетку на антресоли и сполоснулся под душем. Только было собрался пожарить яичницу с ветчиной (отец принес с работы в заказе, жутко вкусный и жутко натуральный продукт), как затрезвонил телефон. Чертыхаясь, снял трубку и услышал приветливый голос Зиновки-журналистки, которая приглашала меня посмотреть готовый макет статьи. В полном соответствии со своим обещанием. Поблагодарил её три раза, сказал, что подойду буквально через полчаса, а сам сел за стол и съел пережаренную яичницу-глазунью, хотя терпеть её не могу в таком виде... пока болтал по телефону, она и пережарилась слегка.

Ну а следом я побежал в редакцию «Заводчанина», благо это совсем рядом было, в конце проспекта Свердлова, в стеклянном кубе футуристических форм, на третьем этаже.

– О, привет ещё раз, – улыбнулась, увидев меня, Зина, – ты представляешь, из-за этого материала у нас вся редакция на ушах стоит. Главный раза три созванивался с вышестоящими инстанциями и получил полное добро на публикацию. На тебя посмотреть теперь хочет.

– Буду рад познакомиться с таким большим человеком, – вежливо ответил я, следуя транзитом через приёмную в кабинет главного редактора, звали его, судя по табличке на двери, Зозуля Борис Николаевич.

«Зозуля» это ж «кукушка» по-украински, подумал я, а ещё это символ пробуждения природы после зимней спячки – эко тебя занесло-то, Николаич, с бескрайних степей Украины. А оказался он нисколько не большим, а очень средних размеров и вполне себе моложавым товарищем, далеко не дотягивающим до сороковника, в тяжёлых роговых очках и дорогом костюме явно не фабрики «Большевичка».

– Витя? – радостно улыбнулся он мне, – ну тебе повезло, так повезло. Богатым скоро будешь, а после нашей статьи ещё и знаменитым. Садись, чай-кофе будешь?

– А что, и кофе есть? – удивился я, – давно его не пил.

– Зиночка, организуй, пожалуйста, – попросил он, – а мы пока побеседуем. Расскажи про себя поподробнее, – сказал он мне, усаживаясь в своё кресло.

– Охотно, – ответил я, – только ничего же необычного не будет. Живу в Сером Топтыгинском доме, хожу в обычную среднюю школу, с сентября перевожусь, правда, в 38-ю. Занимаюсь в теннисной секции на Торпедо и театральной студии во Дворце. Собственно и всё.

– Отец у тебя большой начальник ведь на Заводе, правда?

– Не такой уж и большой, – осторожно ответил я, – есть там и побольше. Начальник цеха машин малых серий.

Тут вошла Зина с подносом, где стоял кофейник, три чашки на блюдечках и тарелка с конфетками.

– Класс, – восхищённо сказал я, попробовав кофе, – сто лет не пил бразильского.

– Это индийский, – поправила меня Зина, – вот баночка из-под него.

И она выудила откуда-то из-под стола круглую жестяную банку с надписью «Indian instant coffee».

– Богато живут журналисты, – заметил я, – я такого никогда не видел. Очень сильно отличается от кофейного напитка «Балтика».

– Я рад, что тебе понравилось, – заметил редактор, отодвигая чашку, – давай теперь про собственно находку поговорим.

– Пожалуйста, спрашивайте, – предложил я.

– Эти монеты, они тяжёлые? – задал он наболевший вопрос.

– По отдельности нет, около 10 грамм, кажется. Но если их сто штук, то уже достаточно весома.

– А там и правда Николай изображён?

– Чистая правда, на решке, как сейчас говорят, портрет Николая 2-го в профиль... с бородой, да. И надпись по кругу «Его величество Николай 2 император и самодержец всероссийский». А на орле соответственно орёл, двуглавый, герб Российской империи, плюс номинал монеты и дата выпуска. У всех моих монет номинал был 10 рублей, а год выпуска

1899-й.

– А на ребре у них что-то есть? – задал он неожиданный вопрос.

– Хм... – задумался я, – я специально не присматривался, но какие-то буквы там вроде были... о, вспомнил – там написано, сколько чистого золота в монете.

– А правду говорят, что золото со временем никак не меняется, всё так же блестит? – продолжил пытаться меня он.

– Теоретически да, – осторожно заметил я, – золото же инертный металл и в реакции ни с чем не вступает... почти ни с чем. Но как показала практика, помутнения были на всех монетах, вовсе они не блестели, как те, что только что из-под пресса вышли. К тому же это не чистое золото, там его только 90%, остальное медь, возможно из-за этого...

– А остальные драгоценности?

– Ещё там жемчужные ожерелья были, две штуки, брошки какие-то блестящие и крест с большими красными камнями по всем четырём концам. На фотографиях же это всё видно должно быть...

– Да, повезло тебе, Витя, – который раз повторил редактор, протирая свои очки, – а правда, что ты премию хочешь потратить на реставрацию памятников?

– Угу, есть такое намерение, – подтвердил я.

– А почему именно на памятники? – продолжил пытаться меня он.

– Как вам сказать, Борис Николаич, – начал подбирать слова я, – всё моё детство прошло рядом вот с этим увечным пионером и побитым писателем Горьким, и сколько я себя помню, всегда они какие-то страшные были... потёртые жизнью что ли. А хочется, чтобы... чтобы... про это хорошо сказал Жорж Милославский в своей песне, помните?

– Песню из этого фильма помню, конечно, – отвечал редактор, – а в каком месте он про памятники там говорит?

– Про памятники там не было, но вот так он говорил – «тот, кто ждёт, всё снесет, как бы жизнь не била, лишь бы всё, это всё не напрасно было»...

– А дальше там царь говорит «танцуют все», – напомнила Зина.

– Точно, но это уже к делу не относится, – ответил я, – я этот кусочек к тому привёл, что каждый может дожидаться того, чего хочет, надо просто этого сильно захотеть... вот и памятники, похоже, дождались своего звёздного часа.

– Лихо завернул, – задумался Борис Николаич, – ну ладно, не буду тебя больше мучить вопросами, иди согласовывай статью... хотя нет, Зина, оставь нас на минутку пожалуйста, одна конфиденциальная тема осталась.

Зина молча вышла из кабинета, а он продолжил.

– Насчёт хотения и дождидания пару слов – знаешь, какая у меня мечта с детства была?

– Даже представить себе не могу, Борис Николаич, – честно ответил я ему.

– Заиметь в коллекцию николаевский червонец – я же коллекционер-нумизмат со стажем.

– Всё понял, товарищ редактор, – поднялся я со своего стула, – я постараюсь, чтобы ваша мечта сбылась... и чтобы всё остальное тоже не напрасно было.

Он мне лихо подмигнул, а я повернулся через левое плечо и строевым шагом вышел из кабинета. Оставил я себе один червонец из клада, оставил, причём запрятал его очень хорошо, как знал ведь, что пригодится – для хорошего человека не жалко. А в статье почти ничего править и не пришлось, так, в паре мест поменял слова местами и ещё одну фразу предложил убрать – Зина согласилась без слов.

А вечером я сидел в своей комнате и сочинял синопсис представления к первому сентября, грызя карандаш фабрики «Сакко и Ванцетти»... если кто-то не знает, кто эти люди, то скажу – рабочие-анархисты, оба выходцы из Италии, жившие в Бостоне, борцы за права рабочих. Их несправедливо обвинили в разбойных нападениях и казнили обоих на электрическом стуле, а прогрессивная общественность подняла их как факел, так сказать, в борьбе за всё хорошее. Но хватит про эти давние дела, давайте лучше про современность...

Результатом моих двухчасовых мучений стал коротенький сценарий на полтора тетрадных листочка – там я честно передрал школьные темы выступлений команд КВНа «Фёдора Двинятина», «ХАИ» и «Новосибирского университета». Всё, что вспомнил, десять штук сценок образовалось, если

на каждую по пять минут плюс подходы с перерывчиками – на полтора часа вполне можно растянуть. Пойдёт.

А совсем уже вечером мне позвонил друг мой Колька и предложил выйти на разговорчик – вышел, как тут отказать.

– Привет, – сказал он, – это правда, что люди про клад болтают?

– А что люди болтают? – решил уточнить я.

– Что вы с Ленкой его сегодня нашли и сдали в КГБ.

– Да, Коля, это чистейшей воды правда.

– Это тот самый, из ЛТО?

– Нет, конечно, не было в ЛТО ничего, а тут простое совпадение... – попытался прогнать пулю я.

– Странное совпадение, – изучающим взглядом посмотрел на меня он. – Чтобы за неделю в разных местах найти два клада...

– Один клад, Коля, один – в ЛТО не получилось, а здесь свезло. Как там в песне пелось «тот, кто ждёт, всё снесёт, как бы жизнь не была»...

– «Лишь бы всё, это всё не напрасно было» – автоматически продолжил он. – Ты выходит дождался?

– Выходит, что да...

– И деньги тебе за него дадут? По закону же там 25% что ли полагается..

– Если не фальшивки это, то да, что-то перечислят... слушай, раз уж мы вместе начинали поиски, то я считаю, что должен тебе – говори, какая у тебя мечта есть, постараюсь

выполнить.

Коля смешался и некоторое время молчал, смотря в землю, а потом, наконец, сформулировал предложение:

– Хочу стать знаменитым артистом и сыграть в чём-нибудь типа «17 мгновений весны». Главную роль желательно.

– Ну это, знаешь, что-то из ряда «поймать жар-птицу и зажарить её на сковородке», – ответил я, немного подумав. – Попроще-то ничего нету?

Но видя вытянувшуюся физиономию друга, тут же добавил:

– Мой клад в этой теме тебе никак помочь не сможет, но твёрдо обещаю, что в театральной студии Дворца культуры я тебе точно одну главную роль выторгую... а дальше уж как получится.

– Годится, – коротко бросил Коля, – когда там завтра у вас встреча с начальником студии?

– В два часа, подходи, мы тебя в фойе ждать будем.

– Мы, это кто?

– Ну я, Лена, Таня и наверно Босой подгрёбёт... хотя я не очень в этом уверен.

– Босой это хорошо, – совсем непонятно бросил Коля, – ну тогда до завтра, Витёк.

Больше в этот день совсем ничего не произошло.

—

А назавтра у нас с Леной тренировка назначена была на

десять – тренер же нас теперь на ежедневный режим перевёл, чтобы подготовить к зональным соревнованиям. Лена оказалась в белых кроссовках, не Адидас, естественно, и даже не Рибок, но вполне приличных.

– Привет, красотка, – сказал ей я, – кроссовки шикарные, где взяла?

– Места знаю – не у одного тебя родственники по границам ездят.

А тут и тренер подошёл и сразу же начал с главного.

– Читал-читал статью в «Заводчанине» про вас – вот же вам повезло, ребятки.

– Раз в жизни каждому должно повезти, – попытался снизить тон я, – мы таким образом свои резервы везения исчерпали, а у вас наверно всё впереди...

– Ну может быть, может быть... – пробормотал Палыч, – давайте тренироваться. Кстати, с зональными соревнованиями я всё уладил, начало через неделю на Динамо. Лена сразу в основную сетку проходит, а тебе, Витя, придётся отбор пройти, ещё два дополнительных тура.

– Отлично, – обрадовался я, – с нас, значит, причитается. Как только деньги нам перечислят, ждите подарок.

Ну а дальше была тренировка, загонял он нас с Леной до седьмого пота – отрабатывали удары с обеих сторон плюс учились правильно навешивать свечи.

– Всё, я больше не могу, – Лена упала на корт после очередной свечи, – ноги не слушаются.

– Наверно на сегодня хватит, – подошёл тренер, – завтра в это же время, не забывайте.

– Пойдём ко мне что ли, – предложил я, – пообедаем, а потом в студию. Просто от нашего Топтыгинского дома ближе до Дворца, чем от твоего.

– А ты там ко мне приставать не будешь? – притворно надула губы Лена.

– Как вы могли подумать, Елена Михална, – улыбнулся я, – даже и не подумаю. А сразу в койку завалю.

– Да иди ты со своими шутками, – развеселилась она, стукнув меня ракеткой по спине, – уговорил, пойдём к тебе, заодно узнаю, как там топтыгинские живут.

Из еды у нас в холодильнике имелся борщ и котлеты с жареной картошкой. Я спросил у Лены, что она предпочитает в это время суток, она сказала, что картошки хватит. Поставил на плиту сковородку.

– Мама, значит, у тебя в школе работает? – спросила тем временем Лена, изучая фотографии выпускных классов на стенке.

– Ага, русский язык и литература, – подтвердил я. – 125-я школа.

– Это которая английская?

– Она самая.

– Что же она тебя к себе в школу не взяла?

– Я упёрся и не захотел – мало что ли мы дома общаемся, так ещё и по учёбе постоянно сталкиваться... а английский

я и так неплохо знаю.

– Откуда ж ты его знаешь?

– Там картошка разогрелась, пошли поедим, там и расскажу.

—

Через час в фойе ДК Завода нас уже ждали Таня с Колей, а вот Семю Босого я что-то не увидел.

– А вот и мы, – сказал я за нас с Леночкой, – давно сидите?

– Только что подошли, – ответила Таня, – Коля вот успел мне рассказать про вашу находку.

– Слушай, давай об этом не сейчас, – поморщился я, – я и так с утра только и делаю, что про неё рассказываю... а вечером ещё предстоит родителям докладывать...

– Давай, – послушно вздохнула Таня, – ждём Семёна?

– Знаешь, – неожиданно вступила в разговор Лена, – есть такая народная поговорка, семеро одного не ждут.

– Так нас же не семеро, – внёс поправку Коля.

– Четверо тоже немало, – отрезала Лена, – давайте пойдём уже на встречу, а Семён пусть сам свои проблемы решает.

– Давайте, – хором согласились все мы, а затем двинулись на правую половину Дворца мимо фонтанчика (удивительно, но он всегда работал, даже когда народу вообще никого во Дворце не было).

Но тут хлопнула входная дубовая дверь и нам в спину раздалось:

– Эй вы там, а меня чего не подождали?

– Явился-не запылится, – ядовито сказал ему я, – опоздавшим чая не дают.

– Какого чая? – не понял Босов моей цитаты.

– Обычного, краснодарского, – пояснил я, – ну раз уж пришёл, так и быть, пойдём все вместе.

Сёма присоединился к нам, и через минуту мы уже стучали в дверь под номером 221.

– Входите, – донеслось из-за неё, и мы вошли.

– Аааа, все вместе, это хорошо, – обрадовалась нам Светлана Владимировна, вставая со своего места. – Значит ты Лена (показала она на неё), ты наверно Семён (безошибочно выделила она Босого), а ты кто (это был вопрос Коле)?

– Это Коля Гарин, – ответил я за него, – он тоже в нашем КВН принимал участие и очень неплохо принимал. Так что я взял на себя смелость пригласить и его – посмотрите, у него есть способности.

– Хо-ро-шо, – почему-то по слогам сказала Светлана, – тогда Коля, Лена и Сёма идут в актовЫй зал, там сейчас мой заместитель по художественной части, Армен Тигранович, он посмотрит их на предмет способностей. А Витя с Таней остаются здесь со своими сценариями.

Я удивлённо поднял брови – не я один что ли над сценарием корпел? Конкуренты нарисовались? Но Таня никак не отреагировала. Все прочие вышли из кабинета, а мы сели на кресла вокруг приставного столика.

– Не знаю, как там у Тани, она мне не докладывала, а мой

сценарий вот, на двух страничках уместился... естественно это сугубо предварительный вариант, который надо будет развернуть в полноценные 10-12 страниц.

– А у меня одна страничка, – тихо сказала Таня, доставая из сумочки сложенный вдвое листочек.

– Вот мы сейчас на них и посмотрим, – с ехидной улыбочкой объявила Светлана. – Давай, сначала Витя прочитает, а потом Таня.

Я спорить не стал, а откашлялся и с выражением зачитал свои полторы странички... в своё время они убойное воздействие на аудиторию оказали, а сейчас Светлана улыбнулась пару раз, да и ладно. Потом Таня без дополнительных понуканий сделала то же самое... и мне даже местами понравилось её творчество.

– Ну что я скажу, неплохо, очень даже неплохо, – с милой улыбкой сообщила нам Светлана, – а теперь у вас новая задача, объединить всё это дело в единое целое и представить готовый сценарий к завтрашнему... нет, к послезавтрашнему дню. Пойдёмте посмотрим, что там Тиграныч делает.

Зрительный зал был совсем пустой, непривычно оно как-то было, ни разу я его таким не видел. А на сцене в одном углу сидел, развалившись на стуле, носатый и усатый армянин, а в другом стояли в разных позах все трое наших претендентов.

– Привет, Арменчик, как оно тут? – сразу спросила его

Светлана.

– Всё хорошо, Светлана Владимировна, – отозвался он, – просматриваем. . .

– Мы тут посидим, послушаем? – почему-то спросила она у него, руководители у подчинённых разрешения ведь обычно не спрашивают.

– Конечно-конечно, – милостиво разрешил он, – садитесь в любом месте и слушайте.

Ну мы естественно уселись, не на первый ряд, а где-то примерно на пятый-шестой, по центру с обеих сторон от прохода. И вы наверно будете смеяться, но Тиграныч предложил ребятам отыграть сценку из «Вишнёвого сада», ту, где идеалист Петя Трофимов спорит с материалистом Лопахиным, а девушка Аня им внимает. Аня понятно кому досталась, а вот выбор Коли на роль Пети меня немного озадачил.

«В гордом человеке, в вашем смысле, есть что-то мистическое. Быть может, вы и правы по-своему, но если рассуждать попросту, без затей, то какая там гордость, есть ли в ней смысл, если человек физиологически устроен неважно, если в своем громадном большинстве он груб, неумен, глубоко несчастлив. Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать» – завернул Коля, да так, что я чуть не прослезился.

А Лопахин-Сёма отвечал ему примерно таким образом – «Знаете, я встаю в пятом часу утра, работаю с утра до вечера, ну, у меня постоянно деньги свои и чужие, и я вижу, какие

кругом люди. Надо только начать делать что-нибудь, чтобы понять, как мало честных, порядочных людей. Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами».

Ну и Лена в лице Ани не осталась равнодушна к происходящему – «Что вы со мной сделали, Петя, отчего я уже не люблю вишневого сада, как прежде. Я любила его так нежно, мне казалось, на земле нет лучше места, как наш сад». На что Петя отвечал ей в том смысле, что вся Россия это наш сад, и его так же рубить будут на части и так далее...

– А что, мне понравилось, – немедленно заметила со своего места Светлана, – а тебе как, Арменчик?

– Кхгм, – ответил Арменчик, – можно я наедине свои выводы озвучу. Да, а вы все свободны, – отпустил он мановением руки всех троих начинающих артистов.

– Витя, Таня, работаете над сценарием, – напомнила нам директорша, – а вы трое ждёте вердикта Армена... не сегодня, завтра... а лучше послезавтра в два часа все сюда приходите, будет продолжение.

Мы гурьбой вышли на улицу, я немедленно похлопал по плечу Босого:

– Ну ты дал! Знаешь, какой самый известный исполнитель роли Лопахина?

– Не, не знаю, – смущённо (Босов и смущённо – с ума сойти можно) ответил он.

– Так Высоцкий же, Владимир Семёныч. А ты теперь на втором месте после него будешь...

Сёма так ничего и не смог сформулировать в ответ.

– А как я играю, тебе понравилось? – спросила Лена.

– Ты, Леночка, вне конкуренции – шикарно отработала.

И Коля очень неплохо смотрелся, правда ведь, Таня?

Таня поддержала меня, хотя Коля, если честно, был самым слабым звеном в этой троице.

Ну а вечером меня ждал тяжёлый разговор с родителями – статью в «Заводчанине» они конечно прочитали оба, а еще выслушали, что им сослуживцы наговорили. Первой начала мама, после того, как выложила эту газету на обеденный стол:

– И что всё это означает? Потрудись объяснить.

– Всё просто, как батон за тринадцать копеек из нашего хлебного магазина, – так начал я свою защитную речь, – видели наверно, «Батон простой», он всегда, как войдёшь, слева на стеллаже лежит...

– Видели, – отозвался отец, – ты нам зубы-то своими батонами не заговаривай, давай по делу.

– Хорошо, даю по делу, – вздохнул я, – просто мне повезло и всё тут... один раз в жизни каждому человеку может повезти – разве не так?

– Подробности своего везения давай рассказывай для начала, – потребовала мама.

Я вторично вздохнул и повторил практически то же, что в газете было... а что там ещё добавить-то можно было.

– А эта девочка на фотографии, она кто такая? – спросил отец.

– Лена, одноклассница, мы вместе на Торпедо занимаемся.

– У тебя с ней серьёзно? – задала наболевший вопрос мать.

– Нам по 15 лет вообще-то, – возразил я, – какие серьёзные отношения могут быть в этом возрасте? Нравится она мне, это да, но на этом и всё пока.

– Меня это «пока» интригует, – хмыкнул отец, – и что теперь дальше будет?

– Дальше находку оценят в Гохране... ну ведомство такое специальное, драгметаллами занимается... и если это не фальшивки, то нам с Леной 25% от общей суммы перечислить должны на сберкнижки. Вам, то есть, мы пока сберкнижки не можем заводить. Больше ничего.

– И сколько это будет в рублях? – спросила хозяйственная мама.

– Я на пальцах прикидывал... – пояснил я, – там ценностей может быть на сумму от 20 и до 60 тысяч, значит нам достанется от 5 до 15 тысяч... пополам поделим конечно.

– Это ж какие деньжищи, – охнула мама.

– Деньги лишними не бывают, – ответил я, – кстати сразу уж поставлю условие – из этой суммы я хочу купить себе

мотоцикл, это в районе 500 рублей будет. У тебя, папа, хотел бы попросить содействие в получении прав, ты ведь можешь посодействовать?

– Могу, – подтвердил он.

– Еще рублей 500 хотел бы использовать на обновление гардероба, а то пообносился весь. А остальное ваше, распорядитесь, как хотите.

– Ну ты смотри, всё уже расписал – молодец какой, – воскликнула мама. – А о нас ты подумал?

– Да я и так о вас каждый день думаю, – буркнул я.

– Нам же теперь люди проходу давать не будут из-за этой статьи дурацкой.

– Статья не дурацкая вовсе, – начал защищаться я, – всё по делу написано. А люди поговорят и забудут, недели не пройдёт. А деньги останутся, так что панику эту я бы попросил прекратить.

– А когда деньги перечислят? – внес нотку реализма в наш отвлечённый спор отец.

– Я думаю, что не раньше, чем через месяц. К началу учебного года как раз.

На этом наш разговор сам собой увял... а вечером мне позвонил Петрович, тот самый пузатый лектор, с которым мы начинали искать сокровища на дебаркадере. Номер наверно в телефонном справочнике нашёл.

– Здравствуй, Витя, – сказал он мне с некоторой натугой в голосе, – хочу с тобой поговорить.

– Здравствуйте, Аристарх Петрович – ответил ему я, – говорите уже, если так надо.

– Не по телефону. Можешь через полчаса подойти в ваш Парк? На центральной аллее справа, если от ДК смотреть, есть куча скамеек, на одной из них я и буду сидеть.

– А если дождь пойдёт? – сделал я слабую попытку отбиться от неприятного разговора.

– Я прогноз утром слушал, всю эту неделю обещали без дождей.

– Договорились, – уныло отвечал я, – центральная аллея Парка, правая скамейка, через полчаса.

Оделся, обулся, родителям сказал, что ненадолго по срочному делу. За четверть часа добрёл до этой самой центральной аллеи, а она оказалась абсолютно пустой. Никогда она мне не нравилась, эта аллея, слишком парадная, слишком много неработающих фонтанов и вечно закрытых на замок киосков. А сбоку тут ещё кафешка была летняя, пользовавшаяся дурной славой у местного населения. Уж очень часто там какие-то криминальные события происходили.

Ну делать нечего, сел примерно в середине аллеи на фигурную скамеечку, закинул ногу на ногу и приготовился ждать Аристарха. Что он мне скажет, я примерно представлял, поэтому приготовился к разговору заранее.

Появился он минут через десять из кустов позади скамеек и начал разговор с извинений:

– Автобуса долго ждал, задержался.

– Да ничего страшного, Аристарх Петрович, я тут пока чистым воздухом подышал, – успокоил его я, – зачем звали?

– А ты не догадываешься? – вопросом на вопрос ответил он.

– Абсолютно нет, – уверенно сказал я, – даже ни одной мысли в голову не пришло насчёт этого.

– Да ладно, речь про твой клад пойдёт...

– Аааа, вот теперь мысль в голову пришла, – достаточно насмешливым тоном отвечал я. – Прочитали статейку в «Заводчанине»?

– Да, конечно, я обычно с утра всю городскую прессу просматриваю....

– И что вы хотите сказать мне по этому поводу?

– Делиться надо, вот что, – буркнул он известную идиому времён первоначального накопления капитала.

– Что-то я вас никак не пойму, Аристарх Петрович, – пошёл в отказ я, – нашёл я это дело вместе с одноклассницей Леной и честно с ней поделился. Какие претензии?

– Да ведь это те самые сокровища, которые мы в вашем дебаркадере искали! – возмутился Петрович. – Значит и со мной поделиться надо.

– Вот посудите сами, Аристарх Петрович, – вывалил я ему домашнюю заготовку, – мы же там ничего не нашли, это раз, клад в Американском посёлке не имеет никакого отношения к предыдущему разу, это два.

– Да как не имеет! – перешёл на повышенные тона лектор, – там даже перечень найденного совпадает почти что полностью!

– Простое совпадение, – невозмутимо парировал его ответ я, – в жизни и не такое случается.

– Значит, в отказ пошёл, Витя? – снизил голос лектор, – а что, если я расскажу, кому надо, про то, что ты этот клад на неделю раньше нашёл... ну до того, как сдал его государству? За это в нашем уголовном кодексе статья ведь имеется.

– Во-первых, не находил я его на неделю раньше, – отвечал я, – во-вторых, никаких материальных доказательств, кроме ваших слов, этому утверждению нет. А в-третьих...

– Ну что ты замолчал, давай и про в-третьих говори, – предложил мне лектор, выуживая из кармана пачку Беломора.

– В-третьих, Аристарх Петрович, у меня сейчас такая крыша, что вам лучше со своими ценными наблюдениями туда не соваться.

– И какая же у тебя крыша? – настороженно переспросил он, – оцинковка что ли?

– Берите выше, Петрович, фигурчатая черепица, – и я вытянул из нагрудного кармана визитку капитана Крылова, выцыганил у него под занавес нашей встречи.

– Илья Андреевич Крылов, – прочитал лектор, – почти как баснописец... Комитет государственной безопасности СССР, управление по Эн-ской области...

– Соловья, как говорит народная поговорка, баснями не кормят, – ответил я лектору, забирая назад страшную визитку. – Это вот лично этому баснописцу в руки я и сдал все найденные ценности, так что если что, Крылову этому будет объяснять, что вам там на дебаркадере померещилось. Однако, если у вас других вопросов ко мне нет, я пойду, пожалуйста... дел ещё по горло.

Возражений не последовало – Аристарх сидел на лавочке, полностью уничтоженный последним аргументом. Что-либо ещё говорить ему я не стал, уже сказанного было достаточно. А вот перед входом в свой тринадцатый подъезд меня ждала ещё одна увлекательная беседа – там нарисовался старший братан-близнец по имени Саня...

– Здорово, Витёк, – хмуро поприветствовал он меня, – как клад, карман не тянет?

– Не тянет, Саня, – честно ответил я, – потому что давно сдан государству, уже часов пять как. А у тебя какие-то вопросы по этому делу есть?

– Конечно есть, – так же хмуро продолжил он, – это ж то самое добро, которое ты в ЛТО прятал в ту будку, а потом оно растворилось где-то.

– С чего ты взял, что оно то же самое? – а сам подумал «о, майн готт, вторая серия пошла». – И даже если вдруг предположить, что оно то же самое, тебе-то какая печаль?

– А такая печаль, что ты мне должен получаешься, – бух-

нул он свою главную мысль, как топором по берёзе. – Начинали-то его искать мы вместе, значит и делить должны по справедливости.

– Ну ты вот сам посуди, – лихорадочно попытался я придумать подходящую аналогию, – над периодической таблицей элементов работала сотня человек в разных странах, но придумал и до ума довёл её один товарищ Менделеев. Что же теперь, он должен своей славой с этой сотней делиться? Да чёрта лысого.

Санёк как сидел, так и продолжил сидеть без малейшего проблеска в глазах. Я подумал, что сложноватый пример я ему привёл и немного поправил прицел в ближнюю сторону.

– Или вот так – Мохаммеда Али знаешь?

– Это боксёр который? Ну знаю, конечно, только причём он тут к кладу?

– А при том, что чемпионом куча народу хотела стать, где-то рядом бегали и суетились, но на вершину забрался один этот Мохаммед. Прикажешь и ему тоже делиться со всей этой кучей?

– А ты, выходит, у нас чистый Али, – медленно произнёс Саня, – чемпион и всё такое. А мы куча у тебя под ногами.

– Я так не говорил, – сдал назад я, – короче слушай, как мы поступим – я про твой мопед помню, денег на него дам, 200 рэ... даже 300 могу. Только ты сам уж озаботься легализацией денег...

– Чем-чем озаботиться? – не понял он.

– Объяснением, откуда эти деньги взялись... если спросят. Со мной их связывать не надо.

– Понял.

– И на этом все вопросы о долгах будут считаться закрытыми – согласен?

– Согласен... – пробормотал он. – Вот только Вовка...

– Что Вовка?

– Он тоже свою долю захочет.

– Решай с ним эти вопросы, а меня не приплетай – всё, бывай, – и на этом я, наконец-то, добрался до своей квартиры.

—

Прошёл месяц, до начала нового учебного года остались считанные дни. А что произошло за это время, спросите вы, и я отвечу – много чего. Короче говоря, по пунктам случилось вот что.

Клады и кладоискательство. Госмашина долго шевелила своими шестерёнками, но таки пришла к закономерному итогу – ценность находки определили в некруглую сумму 48 тысяч с копейками. Значит мне и Леночке перечислили на сберкнижки по шесть с небольшим тысяч полновесных советских рублей. Из которых я (ну то есть отец, конечно, сберкнижка-то на него была) немедленно перевёл тысячу на спецсчёт одной нашей конторы, занимающейся реставрацией. На словах с ними договорились, что все действия они со мной будут согласовывать.

Триста рэ отдал Саньку, уж не знаю, как он там договорился с братом, но больше никаких проблем у меня с этой семейкой не возникало. Покупку мотоцикла я отложил на некоторое время, а вот обновлением одёжки занялся вплотную. Ну об этом я попозже расскажу.

Теннис. Зональные соревнования на стадионе «Динамо» (кстати, сразу за зданием госбезопасности он стоял, этот стадион) как начались, так и закончились в положенные сроки. Я успешно одолел квалификацию, а в основной сетке дошёл аж до финала, где в равной и честной борьбе уступил целому мастеру спорта Зимину. Лена же вынесла всех своих соперниц, отдавая максимум пару геймов в сетах. Чемпионкой зоны Поволжья она, короче говоря, стала. К нам подкачивали ребята из разных клубов, предлагая перейти туда, но мне показалось это сменой шила на мыло. Лене тоже. Отказались мы короче говоря. Тренер же наш был доволен страшно сказать как – в кои-то годы его ученики что-то выиграли. Пообещал весной отвезти нас в Москву на юношеский чемпионат.

Театр. Сочинили мы вместе с Танюшей этот сценарий... я решил сделать ход конём и соединить, так сказать, классику с современностью. У меня там пионеры ставят «Ромео и Джульетту» на школьной сцене, а у них получается всё криво и косо. С приключениями. Ввернул туда с полсотни смешных КВН-овских гэгов из будущего и назвал всё это «Рома и Юля». Юлю-Джульетту естественно Леночке отдали, Ро-

му-Ромео взял на себя хулиган Босов, а Колян у достался Тибальт, вспыльчивый кузен Джульетты. Таня же удовлетворилась ролью Розалины, которая там обет безбрачия давала. Генеральная репетиция прошла вот буквально вчера, и все, кажется, включая Армена Тиграновича и Светлану Владимировну, остались удовлетворены. Премьера будет нет, не первого сентября, это сочли неуместным, а второго, в семь часов вечера, вход решили сделать бесплатным.

Отношения. С Леной у нас всё равно, как при езде по новой автотрассе, но вот Танюша что-то начала меня серьёзно беспокоить...

Слишком много её стало около меня, чересчур навязчивое внимание она мне оказывала, заключающееся в сотне разных мелочей. Со стороны это, может быть, и не так заметно, но я-то прекрасно понимал, в чём тут дело – втрескалась она в меня со страшной силой. В пубертатном возрасте такое сплошь и рядом бывает, это надо просто перетерпеть. Лена, кстати, тоже отметила танюшино поведение, и у нас с ней даже был один разговорчик а эту тему. Недолгий, но напряжённый... ладно, авось само собой всё рассосётся...

А насчёт газетной статьи я оказался прав, народ поговорил-поговорил, да и забыл всё... не через неделю, конечно, но через две-то точно. А деньги на сберкнижке остались. Лектор больше меня не беспокоил, а вот отец не забыл своего обещания помочь с мото-правами и устроил меня на

экспресс-курсы при заводском клубе автолюбителей. Много времени это не отнимает, пару раз в неделю хожу я туда на теоретические занятия и на практику. Экзамен должен случиться на следующей неделе... да, как раз после премьеры в театре.

Про взрывы в ЛТО мои родители, конечно, узнали, такое шило трудно утаить в дырявом мешке, где лежат две сотни обитателей лагеря имени героя Талалушкина. Но ничего страшного после этого не произошло – я сумел представить это происшествие, как милое невинное развлечение на фоне старого дебаркадера.

Дела с новой школой я также благополучно уладил в кратчайшие сроки. В старой, правда, школе не очень-то хотели меня отпускать, как-никак отличник и призёр олимпиад, поднимающий статистику, но у нас же не крепостное право на дворе – никуда они не делись в конце концов. Раньше надо было думать и заинтересовывать меня-то чем-нибудь существенным, тогда я мог бы и подумать. Завтра, кстати, у нас сбор в новой школе, ну перед 1 сентября который обычно бывает – надо же ученикам вспомнить учителей и наоборот... надо донести до всех новое расписание, а новички должны познакомиться с коллективом, куда они вливаются. Вот завтра в девять утра я и пойду на такое сборище, предварительно погладив брюки с рубашкой.

Совместный советско-американский полёт Союза и Аполлона благополучно закончился, Москву скоро собирается

посетить знаменитая теннисистка Крис Эверт, чтобы поучаствовать в спешно сооружённом под этот случай турнире, а сериал про обезьянку Джуди на нашем ТВ к сожалению закончился. Вместо него по воскресеньям зарядили унылые «Делай с нами, делай, как мы» с неизменно бодрым ведущим Адиком.

И вот, как раз накануне нового учебного года, 29 августа на календаре значилось, когда родители ушли на службу, а я изнывал от безделья и придумывал, чем бы общественно-полезным заняться, на полочке в прихожей затрезвонил телефон.

– Слушаю, – сказал я в трубку.

– Привет, Витя, – раздалось оттуда, – это капитан Крылов, помнишь такого?

– Забудешь вас, как же, – усмехнулся я.

– Ну и прекрасно. У меня есть к тебе один разговор. Найдёшь время?

– Конечно найду, Илья Андреич, – заверил я его и подумал, что себе же дороже будет, если откажусь. – Надо на Голубева подъехать?

– Нет, не так уж официально, – ответил он, – я сам подскочу к твоему Топтыгинскому дому через... через полчаса, скажем. Выходи на Заводскую улицу в район гипсового пионера, там наша Волга стоять будет.

– Договорились, – сказал я и дал отбой.

Ровно через полчаса я прогуливался по тихой и безлюд-

ной Заводской улице, тщетно стараясь обнаружить чёрную Волгу-24, не было там вообще никаких машин от самого Жданова и до самой до Пионерской. Но через пять примерно минут Волга сюда таки свернула с Ватутина. Распахнулась передняя дверь со стороны пассажира и капитан приветливо предложил мне садиться.

– Мы тебе помогли, Витя? – без всяких предисловий начал он.

– Конечно помогли, товарищ капитан, – искренне отвечал я ему, – мотоцикл на эти деньги собираюсь покупать.

– Мотоцикл это хорошо, – задумчиво протянул он, – какой хоть марки-то?

– Урал я наверно не потяну, да и не достать его, а вот Восход в самый раз будет – и недорого, и красиво, и достать можно без проблем.

– С Уралом мы, наверно, тебе смогли бы помочь, но хозяин барин... давай теперь о делах поговорим.

Я согласно кивнул головой – в самом деле, не о мото же технике он приехал со мной беседовать.

– Так вот, мы тебе помогли, теперь ты должен нам помочь.

– Стучать на друзей и одноклассников я не буду, – сразу же поставил я своё условие.

Крылов в ответ на мои слова почему-то сразу развеселился.

– Да кому твои одноклассники сдались в нашем ведом-

стве, чтобы на них стучать?

– А зачем же тогда я понадобился? – недоумённо переспросил я, – вашему ведомству?

– Дело в том, Витюня, – со вздохом продолжил он, – что сейчас у нас на дворе что стоит?

– Август, не? – предположил я.

– Август тоже, конечно, но я про международную обстановку – попробуй угадать ещё раз.

– Аааа, – догадался я, – разрядка международной напряженности у нас стоит. Детант по-английски, значит.

– Если уж совсем точно, то дейтант, а так-то да, верно... – уточнил капитан, а потом продолжил, – и в соответствии с этим самым дейтантом в наш город приезжают два школьника из Соединённых Штатов Америки.

– Вот это да, – восхитился я, – чисто посмотреть на наш красивый город или как?

– Или как. Учиться они собираются в обычной городской школе, полгода примерно, до Нового года. Программа школьного обмена это называется.

– Неужели в нашу школу их определяют? – забрезжила у меня смутная догадка.

– Наконец-то догадался, – похвалил меня Крылов.

– А почему в нашу, есть же английская 125-я или эта... вторая, которая в центре, она у нас самая крутая.

– А они сами так захотели, Витя, – вздохнул капитан, – и мы ничего с этим поделать не смогли. Сказали, хотим в 38-

ю и точка. Там где Малов и Проскурина учатся, и точка.

– Статью, наверно, в газете прочитали, – догадался я, – там про Американский посёлок написано.

– Скорее всего, потому что статью эту в Штатах перепечатали. Но мы с этим сделать ничего уже не можем, завтра они оба придут на ваше собрание... а к тебе такая будет просьба...

– А кто хоть они? – перебил его я, – ввели бы в курс дела-то.

– Это пожалуйста, – и капитан достал из папочки два листочка формата А4, – мальчика зовут Джон Макдональд, девочку Мэри О’Хара. Вот так они выглядят, – и он передал мне оба этих листочка, с которых на меня смотрели два обычных и ничем не примечательных подростка.

– Они родственники, двоюродные брат с сестрой, живут в Нью-Йорке, учатся в заведении под названием Бронкс Хай Скул оф Сайнс... ну да, профиль почти что как у вас, физико-математический. Про родителей надо?

– Наверно пока нет, – осторожно отвечал я, – так что вы хотели мне поручить-то?

– Приглядеть за ними, неужели не ясно? Стучать никуда ни о чём не надо – главное, чтобы они были целыми, здоровыми и довольными. Райончик у вас криминальный, так что заняться тебе будет чем. Лену свою тоже подключи к этому делу.

– Её можно ввести в курс, что это просьба вашего ведом-

ства?

– Лучше не надо... только в случае крайней необходимости. Ну как я понял, ты согласен?

– Так точно, тщ капитан, – автоматически вылетело у меня.

– Вот здесь контакты, куда можно обращаться в случае чего, – и он протянул мне кусочек картона с напечатанными там тремя телефонами, – по первому номеру люди будут присутствовать круглосуточно, по остальным в рабочие часы. Ну мы обо всём договорились?

– Договорились, тщ капитан... но у меня тоже к вам встречная просьба будет, можно?

– Говори, конечно, рассмотрим.

– Есть в нашем доме такой участковый капитан милиции по фамилии Сизов...

– Встречался такой, когда на тебя материалы собирал, – ответил Крылов, – он, вроде, вменяемый, что с ним не так-то?

– Зуб у него на меня вырос, – хмуро пояснил я, – здоровенный и коренной. Цепляется по мелочам, обещает посадить в случае чего – почему и за что, я так и не понял. Прикроете меня, если вдруг что?

– Только если это не будет явным криминалом, – строго сказал мне капитан, – тогда конечно.

– А совсем хорошо бы было, если б его на повышение куда-то забрали, а к нам другого товарища в участковые опре-

делили, – мечтательно продолжил я свои хотелки.

– Подумаем, – озадаченно ответил Крылов, – значит, с завтрашнего дня берёшь под опеку этих двух американцев...

– Где хоть они жить-то будут, это не секрет? – решил уточнить я.

– Никакого секрета – в вашем же Сером Топтыгинском доме, там в двадцать втором подъезде есть служебная квартира, районные власти их туда и определили.

– А по-русски они как, понимают?

– Русский у них был вторым иностранным языком в миддл-скул, ответственные товарищи утверждают, что понимают они всё и говорить даже умеют по-нашему. А если что, пригодятся твои познания в английском.

Надо ж, и это они знают, удивился я, прежде чем задать следующий вопрос.

– А еду готовить кто им будет в этой ведомственной квартире? Или они сами на все руки мастера?

– Вот насчёт этого ничего не знаю, – вздохнул капитан, – на месте определятся... если что, так столовых вокруг вашего Топтыгинского дома целых три штуки.

– И почему они наш город вообще выбрали? В столицу же наверно должны были определить таких школьников...

– В Москву и Ленинград поехали по четыре человека, – ответил он, – а ещё шестерых решили распределить по регионам. Кроме нашего Энска, ещё по паре школьников отпра-

вились в Новосибирск и Одессу.

– Одесса это хорошо, там море и тепло, – пробормотал я. – И последний вопросик тогда уж, – вопросительно посмотрел я на Крылова, – вы тут назвали это школьным обменом, а это значит, что и от нас туда кто-то должен поехать, верно?

– Это вторым этапом запланировано, – серьёзно сообщил мне капитан, – в начале следующего года. Ровно столько же, сколько к нам приехало. Контингент ещё не определён, если тебя этот вопрос интересует.

– Намёк понял, – отрапортовал я, – разрешите приступить к выполнению?

– Разрешаю, – милостиво согласился Крылов, открывая мне дверь машины, – приступай. И я очень тебя прошу, – оставил таки он последнее слово за собой, – больше чтоб никаких кладов и никаких червонцев возле тебя не было.

Я кивнул головой и вылез обратно к ободранному пионеру с трубой... ну что, приятель, мысленно сказал я ему, поработаем неплохо, начинается урок... а пионер так же мысленно мне ответил – сколько надо шлакоблоков, чтоб дворец построить в срок?

—

С Заводской улицы я немедленно направился на Лесю-Украинку, дабы поставить в известность Леночку, нам же вместе эту лямку тянуть предстоит. Она, на удивление, не сидела на этот раз на своём балконе, а наоборот играла в карты во дворе со своими подругами – Таню с Ирой я знал,

четвёртая была незнакомая.

– Добрый день, девушки, – поприветствовал я их, плюхась на скамейку рядом, – возьмёте в игру молодого человека?

– В козла впятером не играют, – насмешливо ответила мне Лена, – так что можешь просто рядом посидеть.

– Какие новости? – спросила у меня Таня.

– Страшные и ужасные, – ответил я словами Винни-Пуха.

– У Ослика Иа хвост пропал? – включилась в игру Ира, маленькая и пухленькая брюнетка.

– Почти... – не стал продолжать этот ряд я, – завтра собрание перед школой, надо ж подготовиться, а у меня ничего не готово.

– Ловлю шамку шамком, – объявила Лена, выкладывая крестовую шестёрку поверх танюшиной крестовой дамы, – чипер вам, а итога 12:6, мы выиграли.

А потом она обратилась ко мне: – Я же вижу, что ты не в карты сюда пришёл играть – дело какое-то есть?

– Точно так, товарищ командир, – согласился я с ней, – есть дело, небольшое, но слегка конфиденциальное.

– Ну пойдём прогуляемся, – предложила она, – извините, девочки, я ненадолго.

И мы проследовали к входу в Парк культуры, который примыкал к улице Леси Украинки.

– Ну рассказывай, – попросила она, когда мы купили по брикету сливочного мороженого (пломбира, увы, сегодня не завезли) и уселись на скамеечку напротив озера.

– Рассказываю, – ответил я, – доедая удивительно вкусный брикет, – к нам в школу... а если совсем точно, то в наш класс завтра определят двух иностранных школьников... руководство школы очень просит тебя и меня взять их, так сказать, под опеку.

– Очень интересно, – задумчиво отвечала Лена, доедая последние кусочки вафельной корочки, – и из какой страны эти школьники прибыли?

– Из Америки, Лена, из Америки, – вздохнул я, – из самого города Нью-Йорка.

– Это не шутка? – спросила она, внимательно смотря мне в глаза, – хотя да, вижу, что нет – шутишь ты по-другому. Ну давай тогда подробности – как зовут, зачем приехали, почему именно в наш класс?

– Давай я с конца начну – у них там в Штатах, оказывается, перепечатали ту самую статейку из «Заводчанина», вот они и наткнулись на неё, когда готовились к отъезду, дальнейшее, надеюсь, понятно – Американский посёлок, золото, интерес к необычному и всё такое. Едут они к нам в рамках потепления советско-американских отношений, программа новая такая, «школьный обмен» называется, в целях укрепления дружеских и добрососедских связей. А зовут их так – мальчика Макдональд... Джон, ну Ваня по-нашему, а девочку О'Хара...

– Скарлетт? – охнула Лена.

– Зачем Скарлетт, – не понял я, – Мэри её зовут... Мария

то есть.

– Иван-да-Марья получается, – подытожила она. – Цветочки такие есть... да вон они возле озера растут, фиолетовые.

– Получается, как цветочки, как Иван-чай и Мать-и-мачеха, – пробормотал я и продолжил, – короче говоря, задание от вышестоящих товарищей для нас такое – чтобы ни один волос с их головы не упал в нашем не самом благополучном районе. Ну и чтоб они довольны пребыванием в СССР остались, но это не обязательная уже программа, а так сказать произвольная... если будут недовольны, но живы-здоровы, то и так хорошо.

– А ведь это не школа тебе такое дело поручила, – ответила Лена, задумчиво рассматривая свои накрашенные ногти, – а твои друзья с Голубева, правильно?

Не девка, а рентген, внутренне восхитился я, на три метра вглубь смотрит и всё понимает на лету, а вслух сказал так:

– Я тебе этого не говорил, а ты не слышала – такой вариант устроит?

– Вполне, – тихо ответила Лена, – давай теперь все подробности, это ж самое интересное...

Я вздохнул и вывалил всё, что мне капитан Крылов только что поведал.

– Я так понимаю, что в ближайшие полгода нам скучать не придётся, – резюмировала мою речь она.

– Не полгода, а четыре месяца, – уточнил я, – они до Нового года должны отъехать.

– Ну всё равно весело будет, – улыбнулась Лена. – А что, мне нравится такая работа... только бы они нормальными ребятами оказались, без вывертов. А то наркоманов каких-нибудь нам подошлют...

– Будем надеяться... в Америке же тоже не идиоты этой программой занимаются, уж наверно отсеяли проблемных товарищей на самых начальных этапах.

– Будем надеяться... – эхом ответила мне Лена, а потом неожиданно добавила, – раз уж такое дело, неплохо было бы приодеться к встрече таких дорогих гостей – знаешь, наверно, поговорку «встречают по одежке».

– Знаю, – с некоторым усилием переключился на новое направление я, – давай так сделаем... мне надо сделать пару-тройку звонков нужным людям, а потом мы поедем или пойдём, зависит от того, что ответят нужные люди. Тебе родители денег-то на это дело выделили?

– А то как же, триста рублей, – похвасталась она.

– И мне пятьсот, наверно хватит на один раз, – вслух подумал я, – ну я пошёл звонить.

– Стой, телефоны ты помнишь? – схватила она меня за рукав.

– Да, конечно, на память не жалуюсь.

– Тогда не надо никуда идти, у Нинки телефон дома есть.

– И кто такая Нинка? – спросил я.

– Ну эта, рыженькая, с нами в карты играла. Живёт на моей лестничной площадке, только дверь напротив.

– Тогда чего сидим, пошли к твоей Нинке, заодно и познакомишь.

—

Хватило и одного звонка, редактору «Заводчанина» Борису Николаичу. Ту монету, которую он так хотел занять в коллекцию, я ему обеспечил, целую шпионскую историю в связи с этим замутил, чтобы не было прямого контакта при передаче. А взамен он пообещал мне одну услугу, обращаясь, сказал, в случае чего. Вот такой случай и настал – тот костюм, в котором он встретил меня тогда в редакции, в нашей родной торговле можно было достать только очень хитрыми способами, вот я и попросил его, чтоб он нам открыл эти способы хотя бы самым краешком.

– Хм... – сказал он мне в трубку после недолгого размышления, – не ожидал я, если честно, от тебя такой вот просьбы, но раз надо, так надо, записывай... или запоминай.

И он продиктовал мне адрес, недалеко, в нашем же районе, и что сказать при встрече.

– Деньги-то у тебя есть? – поинтересовался он и тут же добавил, – ах да, конечно должны быть, чего это я. Ну тогда успехов, Витя.

А Нина оказалась довольно милой и симпатичной девушкой, ну и ладно, что рыжая, среди них тоже хорошие лю-

ди встречаются. Достала она меня, правда, расспросами про клад, как нашли, да что там было, да куда отвезли... в конце концов сказал, чтоб к Лене обращалась, она всё знает, а потом вспомнил про деньги.

– Слушай, дорогуша, – обратился я к Лене, – деньги-то у меня всё равно не при себе, так что волей-неволей, а придётся забежать в Топтыги...

– Хорошо, – покладисто согласилась, она, – забежим. С нужными людьми-то ты договорился?

– Да, переговоры прошли в атмосфере дружбы и добрососедства и завершились подписанием совместного коммюнике. Нас ждут на улице Молодых Коммунаров через полчаса.

И ровно через тридцать минут мы стояли перед такой же самой коммуналкой, где жил друг мой Колька. Я честно позвонил два раза коротко и один длинно, как и было написано на двери.

– Кто такие? – хмуро спросила небритая физиономия, отворившая дверь.

– Мы от Борис Николаича, – сказал я условленную фразу, – за огурцами пришли.

– Ну заходите тогда, раз за огурцами, – милостиво разрешила физиономия, – деньги-то у вас есть?

– А то как же, – вытащил я из нагрудного кармана пару сиреневых четвертаков, – на огурцы должно хватить.

Прошли через заваленный и завешенный всяким хламом длиннейший коридор, при этом сначала спускались по ле-

сенке на пол-этажа, а потом поднимались обратно, и зашли в конце концов в узенькую, но длинную комнату, тоже основательно заваленную и заставленную.

– Чего надо? – хмуро спросил мужик, – да, меня Толиком зовут.

– Я Витя, а это Лена, – представил нас я, – а надо бы нам приодеться к началу учебного года.

– Джинсы, я так понимаю, отпадают? – продолжил расспросы Толик.

– Нет, почему же, – переглянулся я с Леной, – джинсы тоже можно, но если деньги останутся. А сначала что-то парадное хотелось бы.

– Что ж вам предложить-то? – задумался Толик, – для девочки вот есть пара таких штук, смотри, может понравится.

И он вытянул откуда-то из стопки два пакета, передав их Лене.

– А на тебя... – продолжил он, бросив на меня косой взгляд, – вот такой прикид могу дать... и ещё вот это, никто у меня что-то не берёт, может ты возьмёшь.

Для Лены оказалось платье в косую клетку, мини, но не совсем уж вызывающее, и в обтяжечку – для хорошей фигуры самое оно, а у Лены она очень неплохая была, фигура. Она начала придирчиво рассматривать ткань и швы, а я развернул свой пакет – там оказались светло-жёлтые, соломенного скорее цвета штаны свободного кроя плюс рубашка с карманами того же цвета... похоже на лён, но не мнётся, так

что с добавками какими-то. Второй пакет я даже и не стал разворачивать.

– Почём? – спросил я у Толика.

– Стописят вообще-то, – ответил он, – но поскольку ты от Николаича, даю дисконт... сто тридцать.

– Беру, – сразу согласился я. – А у тебя что, Лена?

– Да нравится, конечно, – ответила она, прикладывая на себя наряд перед зеркалом. – Померить бы только.

– Здесь негде, – хмуро отвечал Толик, – могу такой вариант предложить – покупаешь и меряешь дома, а если не подойдёт, приносишь назад. За это пятёрку беру. Да, платье тоже за сто тридцать отдам.

– Беру, – рассмеялась Лена, – джинсы тоже покажи уже.

Толик достал большую коробку от самого потолка и открыл её, она до самого верха была набита синими джинсами.

– Оригиналы за двести идут, – достал он Левисы, – а польские и индийские копии за сто двадцать, – и он показал внешне неотличимый от Левисов вариант.

– А чем они отличаются, ну оригиналы от копий? – спросила Лена.

– Внешне ничем, – ответил Толя, – а так-то у копий материал пожиже, фурнитура похуже, сносятся года на два раньше... как-то так.

– А дисконт на оригиналы сделаешь? – спросил я.

– Сделаю, но не такой большой, как на платье... по червонцу скину.

– Итого это выйдет... – мысленно достал я калькулятор, – 260 плюс 380 равно 640. Ещё пакет бы какой дал, чтоб в руках это не тащить... два пакета.

– И пятёру за два фирменных пакета, итого 645.

Я молча вытащил свои полтыщи, Лена добавила 145, мы расплатились и молча покинули гостеприимную коммуналку.

– Мне, кстати, твой костюмчик тоже понравился, – неожиданно сказала Лена, – я бы в таком походила.

– Поменяться, извини, не смогу, – озадаченно ответил я, – в твоё платье я как бы не влезу...

– Да я тебе его и не отдам, – рассмеялась она.

– Тогда вторым заходом прикупим тебе что-нибудь в этом стиле, как его... в стиле милитари, – продолжил я. – Будешь тогда, как кубинская партизанка.

– Договорились, значит, встречаемся завтра возле Алексей-Максимиыча? – согласилась Лена.

– Значит, завтра возле него, – подтвердил я, и мы разошлись в разные стороны примерять обновки.

Маме мой новый костюм понравился, она долго крутила меня вокруг оси, а потом высказала своё мнение:

– Совсем взрослый стал... скоро в армию заберут.

А отец только посмотрел косым взглядом на всё это, но высказался совсем о другом.

– Я тут краем уха слышал, что у тебя какие-то тёрки с

нашим участковым?

– Да какие у нас могут быть тёрки, – попытался успокоить его я, – кто он и кто я, чтобы тёрки тереть – ну поговорили мы с ним по поводу драки в семье братанов, на этом и всё...

– Смотри, доиграешься ты, – погрозил он мне пальцем, – большие проблемы начинаются с маленьких разговоров. Как там, кстати, у этих братанов-то, у Синельниковых?

– Наладилось, кажется, – отвечал я, – отца вылечили, младшего брата отпустили, старший мопед себе купил.

– На какие, интересно, шиши? – поинтересовалась мама, – они же голые, как соколы.

– Мне, если честно, это неинтересно, – увёл в сторону разговор я, – купил и купил, будет ему чем заняться теперь. А вот кстати – кто-то обещал, что мне выделит денег на мотоцикл.

– Ну я обещал, – недовольно ответил отец, – присмотрел уже что ли?

– А то как же, Восход называется, продаётся практически свободно и не очень дорого, за 450 рубликов.

– Раз сказал, значит выделю – права-то ты получил?

– Третьего сентября экзамен, надеюсь сдам, там ничего сложного нет.

– А держать где его будешь?

– Так в сарае же, братан свой мопед туда загнал в соседний отсек, с другой стороны Олег Конкин мотоцикл свой там держит, традиция в нашем доме такая сложилась..

– Вот сдашь экзамен, тогда и получишь свои деньги, – отрезал отец, и на этом наш разговор сам собой увял.

А утром я начищенный и наглаженный выдвинулся по направлению к своей новой школе с углубленным изучением отдельных предметов, как она официально называлась в документах. Во дворе кучковалась уже довольно большая группа школьников разного пола и возраста, а чтобы помочь новичкам найти нужную кучку, рядом стояли учителя с табличками. Обнаружил искомую табличку «9Б» на самом краю с левого фланга, Лена в своём новом платье уже там стояла, переминаясь с ноги на ногу.

– Привет, – сказал я ей, – волнуешься?

– Конечно, – отвечала она, – это практически как первый раз в первый класс, а тут ещё и американцы эти... неудобно как-то.

– Брось, – поспешил успокоить её я, – всё нормуль будет, и платье на тебе отлично сидит, дико сексуально выглядишь.

– Спасибо. Твой костюмчик тоже ничего так себе.

– Это вот наш класс? – и я показал на группу девочек и мальчиков, неприкаянно жмущихся возле таблички с номером класса.

– Скорее всего, – ответила она, – а это наверно наша классная руководительница, давай познакомимся что ли.

Мы подошли к довольно молодой ещё женщине, которая держала табличку, и представились – да, это оказалась она, классный руководитель и по совместительству учитель гео-

графии Ирина Юрьевна.

– Наслышана о вас, как же, – тут же отвечала она, – вы же тот клад нашли в июле?

– Да, было дело, – признался я, – просто повезло. А сколько учеников в нашем классе предполагается?

– Тридцать пять, – ответила она, – трое в нашей школе учились, остальные новички.

– И кто же эти трое? – поинтересовался я, – если не секрет.

– Совсем не секрет, вон они все трое стоят – Игорь, Женя и Рустам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.